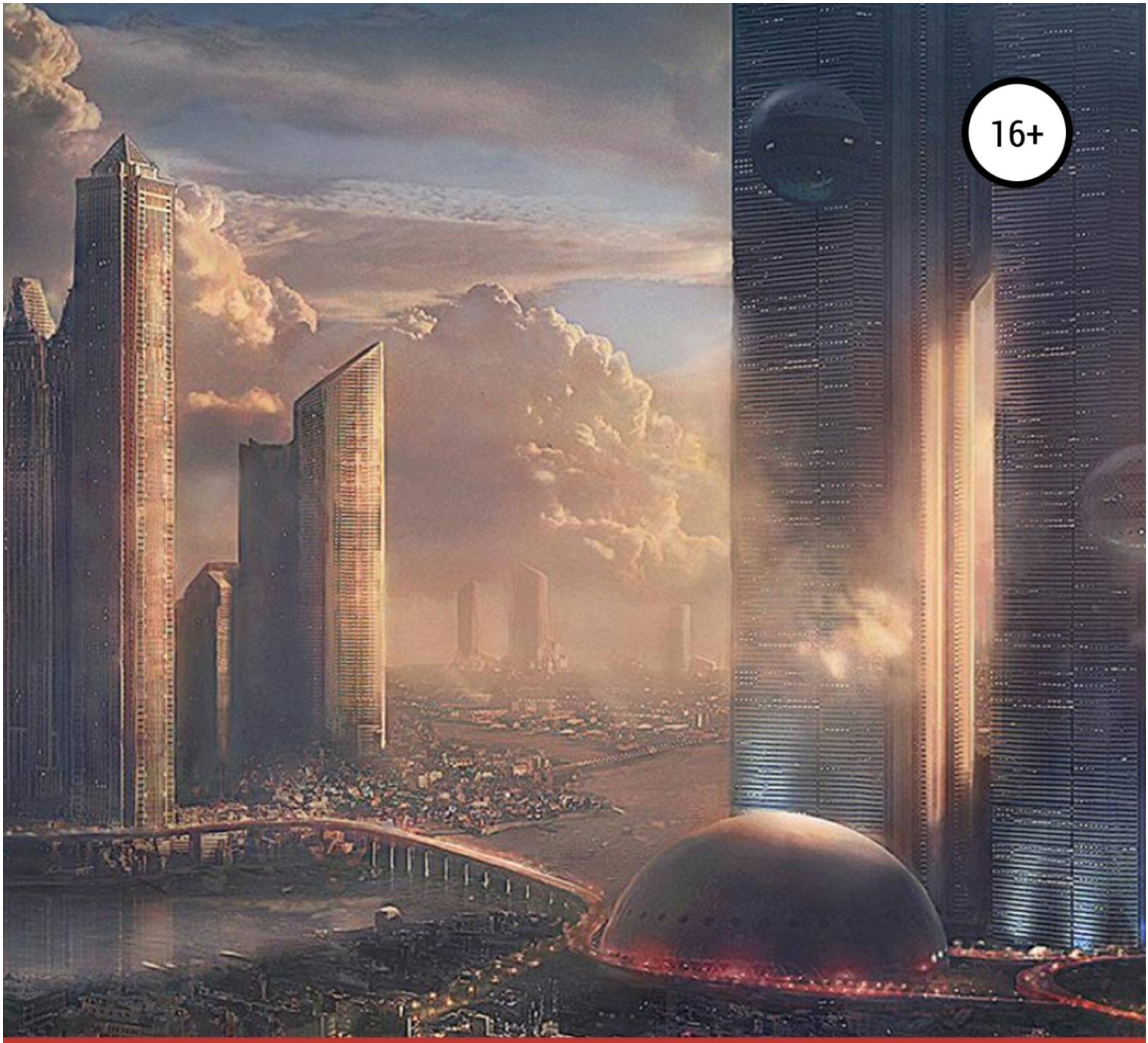

Евгений Удюков

Пекло. Не все мы умрем, но все изменимся

рассказ

Евгений Удюков

Пекло. Не все мы умрем, но все изменимся

«Автор»
2021

Удюков Е.

Пекло. Не все мы умрем, но все изменимся / Е. Удюков — «Автор», 2021

Во время апокалипсиса сущность, дремавшая в людях, выходит на всеобщее обозрение. Пророку, которому суждено жить в это время, предстояло столкнуться с такими людьми. Одни уверовали в Бога, другие ушли в погибель. Зной и слова апостола Павла, что «не все мы умрем, но все изменимся» включены в название рассказа. Эти слова отражают истинные мысли и дела людей в трудные и последние времена. Остаться человеком по духу или измениться в противоположность – выбор, который предстоит сделать всему человечеству.

© Удюков Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

1 5
2 9
3 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Евгений Удюков
Пекло. Не все мы умрем, но все изменимся

1

Когда-то этот маленький провинциальный городок был цветущим и привлекательным не только для местных жителей, но и для туристов. Несколько небольших предприятий задерживали отток населения в крупные города, что позволяло городу не терять свой статус. Были здесь школы, детские сады, больница и даже роддом. В центре размещались продуктовые магазины с широким ассортиментом. Большая центральная площадь плавно переходила в приличный парк отдыха. От площади к парку вела асфальтированная дорожка, по обе стороны которой стояли скамейки с урнами, в промежутках между ними росли большие тополя вперемешку с березами. Особенно здесь красиво было осенью, когда желтые листья покрывали асфальт золотым ковром.

Перед самым входом в парк, который был в виде большой арки, с левой стороны стоял памятник Владимиру Ильичу Ленину. Раньше он стоял на центральной площади, но местные власти только пару лет назад решили его демонтировать и установить у главного входа в парк. Администрация не хотела его выкидывать на свалку, все-таки как-никак история, поэтому памятник был установлен именно там. Видимо, больше другого места для Ленина местные власти не нашли, или в спешке это место было выбрано наугад. Все бы ничего, вот только был один нюанс: рука Ленина была поднята и указывала направление в светлое будущее коммунизма, поэтому, когда люди подходили к парку, рядом с входом их встречал Ленин и указывал рукой дорогу в обратном направлении. Создавалось впечатление, мол, зачем вы сюда пришли? Идите вы, в смысле туда, откуда уже не возвращаются. Ситуация сама по себе выглядела комичной, но это не навредило самой истории. Пожилые люди в день Великой Октябрьской революции приносили к подножию памятника цветы. Вот так седьмое ноября оставался поистине красным днем календаря.

Но глава администрации так и не удосужился позаботиться о более подходящем месте для памятника когда-то сильной страны. Видимо, молодой мэр плохо разбирался в истории своей Родины, если он вообще учился. Но как часто бывает так это то, что власть и молодость порождают глупость. Этот факт, о котором мэр не догадывался, не сильно повлиял на эту действительность. Население повозмущалось, а потом приутихло, так как у каждого жителя и так проблем по горло.

Город жил своей жизнью, в каждой семье были свои заботы, радости, проблемы, приятные события. В этот год середина осени побила рекорды по количеству свадеб. Вроде бы и жизнь была тяжелой, но молодые люди вступали в брак, рожали детей, доказывая всем назло силу русской души, которая заключалась – жить, не смотря, ни на что. Так могло продолжаться еще очень долго, пока в один пасмурный осенний день не произошло то, о чем не мог подумать ни один житель города.

Жизнь остановилась! Это чудовищное событие именно так охарактеризовали люди не только в этом провинциальном городке, но и остальная часть половины Земли. Другая часть планеты погрузилась во мрак. Теперь в этом городе постоянно был день. Первое, что заметили жители, это когда Солнце на небосводе перестало клониться к западу. 13:22 – это постоянное время для данного региона страны.

В первый день люди испытали шок. По новостям официальные СМИ сообщили об остановке планеты Земля. Магнитное поле при этом полностью не исчезло. Ослабло, но не исчезло. Ученые всех стран были в замешательстве, но никто не мог дать полной и правдивой оценки

происходящему. С каждым днем температура повышалась. Связь работала с перебоем, потом и вовсе исчезла. Что происходило в других таких же городах и селах, никто не знал. Температура росла. Ночи не было вовсе, и испарение влаги с земли происходило ежеминутно без перерывов. Власти города призывали население не паниковать. Сообщали, что связь с большой землей будет налажена, но этого не произошло. Ко всему прочему пришлось отключить газ и электричество. Предприятия закрылись, и народ укрылся в своих собственных домах.

Через две недели солнцепека встала острая необходимость в поставке воды населению. Воду привозили в цистернах, но потом отказала техника, и люди сами стали добывать себе живительную влагу.

Солнце продолжало палить, не щадя никого. Температура в тени держалась до шестидесяти градусов по Цельсию. Небольшая речка, которая протекала через весь город, полностью высохла за короткий срок. Местные мужики пытались бурить скважины на высохшем дне реки, надеясь, что часть воды осталась в грунте. Но это не дало результатов. Родники тоже высохли, а вместе с этим вся трава. С приходом жары деревья сбросили желтую листву, и вновь пошло сокодвижение, стали распускаться почки. Люди набирали березовый сок, но эта радость была недолгой. За короткий срок весь лес стал сухим и безжизненным. Исчезли даже птицы и насекомые. Беда пришла в каждый дом.

Особенно пострадали те, у кого было хозяйство. Коров пришлось забивать, а вместе с ними всю домашнюю птицу. Кормить, и поить скотину было нечем. Всех домашних питомцев пришлось попросту убивать. Нехватка воды разбудила в их организмах инстинкт самосохранения. Кошки и собаки начали нападать на своих же хозяев. Были случаи, когда нескольких человек загрызли собственные дворовые собаки. Животные не пытались съесть человека, они почему-то выпивали их кровь, оставляя тела лежать не тронутыми. Ветеринары просили людей уничтожать животных. Даже те собаки, которые не проявляют агрессию, могли впоследствии стать угрозой для жизни хозяина. Через двое суток все собаки и кошки были отравлены или просто уничтожены из огнестрельного оружия.

Воздух и земля накалялись, что приводило к самовозгоранию жилья. Некоторые улицы сгорали полностью, огонь был беспощаден, гибли люди. Из-за отсутствия воды пожарная служба перестала существовать. Помощи ждать было неоткуда. Люди предоставлены стали сами себе. У кого был транспорт, те покидали свои дома и уезжали на восток страны. Там по слухам проходила граница между солнечной стороной и тенью земли. Этот промежуток между жарой и холодом прозвали «землей заката». Как говорили люди, там солнце застряло на закате. Температура воздуха комфортная для проживания и колеблется от пятнадцати до двадцати градусов тепла. Реки и родники не высыхают и не замерзают. Деревья и трава зеленые, иногда идут дожди, а значит жить в таком климате еще можно. Но это были только слухи, как фантастический рассказ о какой-то новой Земле. Никто не мог подтвердить этот факт, и не одного человека не было там, кто мог бы сказать, что это правда. Но большинство жителей этого города верили этим слухам и уезжали на восток. Никто из них не возвращался назад, но и никто не знал, доехали они туда или погибли в пути. Это билет в один конец, путевка для тех, у кого был собственный транспорт.

Конечно, эти люди рисковали, но еще хуже оставаться на месте. Тот, у кого не было машины вынуждены принять свой билет под названием «смерть от жажды». Брошенные люди от такого исхода и ожидания своей собственной смерти сходили с ума или кончали жизнь самоубийством. Самые стойкие продолжали бороться, молиться и верить, что однажды Земля вновь придет в движение. Их надежды с каждым днем таяли, как сливочное масло на сковородке, но жить, несмотря, ни на что, будило в их душах ту самую каплю, упавшую в море уверенности в своих силах.

Тем не менее, люди покидали город, оставляя свои дома и все то, что когда-то напоминало им о безмятежной жизни. Оставшиеся продолжали бороться с жаждой, голодом и

болезнями. Опасаясь возгорания, люди снимали металлические профиля с крыш собственных домов. Железные листы нагревались до такой степени, что соприкасаясь с деревянной обрешеткой, могли вызвать пожар. Многие так уже лишились своих домов. Кроме этого, некоторые умельцы поверх стеклянных окон со стороны улицы крепили зеркала. Отражая солнечные лучи, свет не попадал в жилище, но стены домов нагревались и отдавали жар внутрь комнат, создавая невыносимую парилку. Скрыться от такой жары не представлялось возможным. Выбежать на улицу равносильно самоубийству, так как, долго находясь под солнечными лучами, была вероятность получить ожоги. Выходить приходилось только при острой необходимости, и то в такой одежде, чтобы максимально обезопасить свое тело. Но такая экипировка способствовала обильному потоотделению, тем самым человек терял влагу, а пополнить организм жидкостью в полном объеме – задача не из легких. Вода стала дефицитом. Золото ничто, вода – это все. У кого есть вода, тот останется жив. Голод еще можно как-то усмирить, но жажду никогда. Этот страшный вывод понимали все, а именно всего несколько человек, которые остались в городе.

Пожилая женщина лет шестидесяти находилась в доме и сидя на стуле, посмотрела на настенные часы. Стрелки часов показывали половина седьмого.

Было это утро или вечер, она не знала. В памяти все перемешалось. Солнце, которое светило постоянно, не давало возможности понять, какое сейчас время суток, какое число и месяц. Женщина взглянула на отрывной календарь. Она забыла, когда в последний раз отрывала листок. Поднявшись со стула, она подошла к стене и всмотрелась в число. «Девятое ноября», – прошептало ее сознание. Она усмехнулась, понимая, что этот день давно в прошлом. По ее подсчетам весь этот апокалипсис длиться примерно два месяца. «А может больше? Сегодня еще жарче, – подумала она. – Интересно, сколько градусов на улице?». Но градусник не был рассчитан на такую высокую температуру. «Значит, было больше, наверняка уже шестьдесят, а может все семьдесят?».

Женщина подошла к столу и посмотрела в бокал. Вода была как из чайника, слишком теплой. Не обращая на это внимание, она залпом выпила и вышла в коридор. Неожиданно из другой комнаты послышался сиплый мужской голос:

– Зоя! Зоя, ты где?

Женщина зашла в комнату и присела на кровати уже давно больного мужа. Он был старше ее на шесть лет. Вначале самого солнцестояния он держался молодцом, но потом его свалил инсульт. Он не мог двигаться, и теперь был прикован к постели. Лишь иногда находил в себе силы шевелить языком, чтобы подозвать к себе свою жену.

– Что случилось? – спросила она.

– П…п....пить! П…п.…пожалуйста!

Зоя оглядела темную комнату, запах стоял неимоверный. Раньше она мыла мужа, но потом перестала. Испражнения накапливались под его телом, и это вызывало отвращение. На его упреки она теперь находила один ответ: «Воды очень мало! Мыть тебя и стирать твои пеленки я не могу».

– Пить! – зашевелил языком муж.

Женщина заглянула под маленький столик и увидела небольшую пластиковую бутылку, на дне которой оставалась вода на два глотка. Она взяла бутылку и поднесла к его глазам.

– Смотри, это последняя! Больше у меня нет. Старайся экономить воду. Тебе это понятно?

Муж ничего не ответил. Видимо, он плохо слышал, а может просто не понимал, о чем ему талдычит жена.

Она поднесла к его рту бутылку. Из горлышка тонкой струйкой полилась вода, смочив ему только губы и язык.

– Остальное оставим на потом! – она убрала бутылку под стол и поднялась с кровати. – Ух, и вонище же здесь!

Муж вопросительно посмотрел на нее.

– Н…н…не слышу, что говоришь?

– Сын должен приехать скоро! По моим подсчетам сегодня или завтра! Слышишь, что говорю, пень ты еловый?

– Хорошо, – ответил он.

– Хорошо? – усмехнулась Зоя. – Конечно, хорошо. Особенно тебе! Водички принесут, помоют, постирают и в чистую кроватку уложат. Теперь все, хватит с меня, устала!

Она со всей злостью плюнула на пол и, махнув рукой, вышла опять в коридор, сняла с вешалки халат с длинными рукавами, накинула его на себя и застегнула на все пуговицы. На голову надела шляпу белого цвета с широкими полями. После этого открыла входную дверь и вышла на крыльцо. В лицо сразу пахнуло жаром. Не обращая на это особого внимания, она взяла сухую тряпку и стала протирать зеркала, установленные на оконных рамах. Обошла весь дом вокруг и, убедившись, что зеркала теперь чистые от пыли, пошла обратно к крыльцу. Проходя мимо своего забора, она услышала голос соседки:

– Тетя Зоя!

Женщина остановилась и увидела, как к ее забору подошла соседка. Молодая женщина почти вцепилась голыми руками в железную сетку и сквозь слезы проговорила:

– Тетя Зоя, помогите, прошу вас!

– Маша? – она подошла к ней ближе. – Что случилось?

Маша вытирала внезапно нахлынувшие слезы.

– Дочке стало плохо. Вы знаете же, что у нее рак, но вся эта жара и нехватка воды сильно подорвали ее здоровье. Ей сейчас очень плохо. Мы с маленьким Витей еще держимся. Но Арине требуется больше воды. Я понимаю, сейчас всем тяжело, но мне больше некому обратиться.

– Ох, горе, какое! – Зоя положила свои ладони на грудь. – Машенька, ты уж прости, но у меня тоже самое. Мужик мой сам в кровати недвижимый.

– Да, я знаю, – печально проговорила Маша. – Но, может, все-таки есть немного лишней воды? Хотя бы чуть-чуть.

– Лишней нет, – она отрицательно покачала головой. – Еще раз прости, но не могу иначе.

Маша отцепила руки от железной сетки, не обращая внимания на серьезные ожоги и, развернувшись, пошла обратно в дом.

Зоя окликнула ее:

– Ты сходи к соседям, может у них чего и осталось?

Маша остановилась и взглянула на пожилую женщину.

– Я уже сегодня ходила. На нашей улице только я, вы и еще пятеро человек наберется. На других улицах вообще никого. В центре города ни души, ни собак, ни птиц, мертвая тишина. Если кто-то в центре и остался, то два, три человека, и то, наверняка немощные. Скорее всего, и они уже мертвы.

Молодая женщина отвернулась и пошла к своему дому.

– Эх, Мария, Мария, – вслух сама себе шепотом произнесла женщина. – Не протянешь ты долго с двумя детьми, не протянешь.

Зоя отошла от своего забора и поспешила в дом.

2

Прошло два дня. Зоя теперь считала часы, чтобы точнее понять, сколько прошло суток. Она вышла в прихожую и села на стул. Пот стекал с ее лица и мелкими каплями, как слезы, скатывался по шее. Немного погодя, она вышла на крыльцо. Чувствовался легкий ветерок впервые за все это время, но все равно было жарко. Зоя оглянулась по сторонам. Вокруг ни души. Она хотела уже зайти домой, как вдруг услышала шум приближающихся машин. Рядом от ее дома проходила асфальтированная дорога, по которой иногда проезжали машины с беженцами от жары с других регионов страны. Она вышла на обочину и как раз перед ней остановились в ряд три легковые машины. Из первой машины вышел мужчина и поздоровался с ней.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте, – кивнула головой Зоя и посмотрела на молодого мужчину.

– Мы едем издалека, – мужчина кивнул на три машины, которые стояли у обочины. – Это моя семья и мои родственники.

Зоя оглядела пассажиров в машинах и заметила своим беглым взглядом, что среди них были мужчины, женщины, старики и дети.

– Мы уже много часов в пути, – сказал он.

– А куда путь держите?

– На восток. Говорят, что там между холодом и жарой солнце светит постоянно на закате. На этом промежутке осталась жизнь с водой и пищей. Те, кто не умерли от жажды и холода ринулись туда на этот промежуток планеты. Граница между освещенной и теневой стороной земли достаточно комфортная.

– Но ведь это только слова, – усмехнулась Зоя.

– Согласен, но оставаться здесь и жариться на раскаленной сковородке еще хуже, и в итоге – смертельно. А вы, смотрю, не торопитесь?

– У меня муж больной, как я его оставлю одного?

– Поймите правильно меня и не обижайтесь, – мужчина вытер пот со лба и оглянулся на припаркованные машины. – У меня тоже было много родственников, и в итоге здоровые люди умерли от жажды и болезней. Это все мои родные, которые остались в живых, – он снова кивнул на машины. – Если человек чем-то болен, то он все равно умрет. Этот зной ломает всех, а таких людей, как ваш муж подавно. Повторю еще раз, я потерял своих родителей, которые из-за своих преклонных лет имели болезни. Не хочу быть жестоким, но думать сейчас надо о тех, кто еще в состоянии бороться. Если все силы и воду отдавать больным людям, то наши дети погибнут. У меня было много друзей, которые не считали так.

И теперь вполне когда-то здоровые мужики, их жены и дети в могиле, а больные, лежа в кровати, продолжали еще долго жить. И жили бы так бесконечно, просто уже некому принести им воду, потому, что все их дети и внуки умерли.

Мужчина замолчал и начал пальцами тереть глаза, в которые попал соленый пот.

– Ты оставил своих родителей умирать? – спросила Зоя.

– Нет, я этого не сделал. Я, наоборот, боролся за их жизни. Но пока я терял время на добычу воды и пищи, мой брат и его жена умерли от жажды. Теперь я об этом сожалею. Когда мои родители умерли на моих руках, к тому времени и моя жена потеряла свою мать, хотя та практически не болела.

– Тебя это сильно гнетет?

– Меня Бог уберег от неправильного поступка. Но, с другой стороны, если бы я оставил своих родителей умирать в одиночестве, тогда я бы не потерял своего брата. Теперь его дети без родителей, и я в ответе за них, за своих детей, жену и всех тех, кто находится в этих машинах. Короче говоря, как бы нам всем не было больно и аморально от своих поступков, иногда

приходиться отходить от своих жизненных принципов. Это естественный отбор, и это не простой отбор, в том смысле как ты хочешь поступить: по совести и вере, или по той действительности, которая есть.

– Понятно, – Зоя махнула рукой и скорчила гримасу на своем лице. – Меня тоже уже угнетает эта жара и твоя философия. Мне пора идти в дом.

– Если хотите, я могу взять вас с собой, в одной машине есть место.

– Спасибо за предложение, но мне это не нужно. Ко мне скоро сын должен приехать. Я буду ждать его.

Мужчина робко потоптался на месте и посмотрел в сторону своей машины, в которой находилась его семья. В других двух тоже находились женщины, старики и маленькие дети.

– Что-то еще? – спросила Зоя.

– Хотел только спросить.

– О чем?

– Не найдется ли у вас немного воды? Наши запасы на исходе, а путь предстоит еще долгий.

В глазах у Зои засветился огонек, а гримаса на лице приобрела вежливое выражение.

– Возможно, есть, – ответила женщина. – А что есть у тебя?

Мужчина по инерции засунул руки в карманы своих брюк, но вспомнил, что там давно уже нет того, что эта женщина просит. Последние деньги он потратил на бензин, которого, возможно, и не хватит до конечной остановки под названием «земля заката».

– У меня нет денег, – грустно произнес молодой мужчина.

– Тогда я могу лишь пожелать вам всем доброго пути. И потом, ты сам сказал, что жизнь приобрела другой оттенок под названием естественный отбор. Верно?

Мужчина усмехнулся и пристально посмотрел на пожилую женщину.

– А ты алчная и хитрая женщина! Только ты выбрала не Бога и не смерть, твоя проблема – деньги. В это тяжелое время такие, как ты, быстро сдыхают в ужасных муках. Помни об этом всегда! Чудовище ты потное и вонючее!

Мужчина после этих слов развернулся и, не обращая внимания на ее проклятия и низкий мат, сел в машину и завел двигатель. Когда он захлопнул дверь, его машина и стоявшие две позади, сорвались с места и исчезли за пылающим от испарения горизонтом.

Зоя вернулась домой счастливой и в хорошем расположении духа. Теперь ей осталось дождаться сына, а после она обдумает все детали ее последующей жизни. Теперь, когда у людей закончились деньги, ее задуманный план наконец-то осуществится. «Вода – это золото!» – продолжала она твердить сама себе. В этом мировом хаосе любая валюта наверняка уже потеряла ценность. Бумага, она и есть бумага, но вот металл поистине приобретает ценность. Не зря она в девяностые занималась коммерцией. Коммерческая жилка всегда в ней присутствовала, и этот фактор работает, по сей день.

От такого прилива позитивной энергии она вместо двух глотков напоила своего мужа целым стаканом воды. Тот был счастлив и боготворил ее, ворочая языком невнятные слова.

Прошло несколько часов. Зоя прилегла на кровать после того, как поела картошку. Пара сырых овощей расслабило ее, и она почти задремала, как вдруг услышала шум подъехавшей машины. В дверь постучали, несколько раз повернув при этом ручкой замка. Зоя поспешила к двери и на ходу спросила:

– Кто там?

– Мама открой! Это я!

– Господи, сынок!

Женщина в спешке стала поворачивать ключ в замке. Когда дверь распахнулась, в прихожую влетел молодой мужчина с женой и двумя детьми. Зоя плакала и обнимала сына, внуков и сноху.

– Я уж думала, что не увижу вас вовсе! – плакала Зоя и целовала маленьких детей.

– Где отец? – спросил сын.

– В комнате он.

– Все также?

Зоя глубоко вздохнула.

– Все также. Лежит, не встает пока. Ухаживаю за ним день и ночь. Тьфу ты, забыла, что ночи здесь нет. Короче говоря, больной он. Я сама измоталась с ним, сил уже нет, да и воды только рот смочить. То, что себе оставляла, теперь ему отдаю. Люди все уехали, остались только те, кому некуда, да и не на чем. В нашей округе только Машка соседка с детьми и еще несколько стариков со всего района. Ужас! Что делать и как жить дальше, никто не знает. Одни уехали на восток покорять «землю заката», другие остались здесь, надеясь, что Земля завертится снова. Вот так и живем.

Сын прошел в комнату, в которой лежал отец. Резкий запах тут же ударил ему в нос. Он нашел в себе силы, чтобы не поддаться этому зловонию и, набравшись смелости, присел рядом с отцом. Отец сразу узнал его, и на глазах его навернулись слезы. Он пытался что-то сказать, но из его рта вылетали непонятные слова, которые трудно было разобрать.

– Недавно, пару дней назад он еще мог хоть что-то понятное произнести, – Зоя прикрыла нос платком. – А теперь только звуки.

Сын погладил отца по голове и встал с кровати. На его глазах навернулись слезы, а затем он быстро вышел из комнаты. Мать вышла вслед за ним и прикрыла дверь. Они снова оказались в прихожей, где находились его жена и дети. Немного придя в себя от шока, сын произнес:

– Сейчас мы едем на восток. Собирай свои и отца вещи. Мы уезжаем немедленно, все вместе. Я не оставлю вас умирать здесь. Мама, ты слышишь меня?

Жена испуганно посмотрела на мужа, а потом на свекровь, затем открыла свой рот и хотела что-то сказать, но передумала. Она лишь обняла своих детей и прижала их к себе.

– Это исключено, – Зоя начала расхаживать по небольшой прихожей взад и вперед.

– Не спорь со мной, мама, – перебил ее сын, не давая ей продолжить. – Мы все поместимся в моей машине. Несомненно, будет тесновато, но поверь, это не смертельно.

– Поместимся? – Зоя с издевкой в голосе, в котором прослеживалась интонация с усмешкой, закачала головой.

– Да, поместимся! – настаивал сын. – У меня есть немного воды, и нам ее хватит.

– Ты себя слышишь сынок? В твоей «Ниве» мы никак не поместимся, вас четверо и мы двое, тем более отец в тяжелом состоянии. Ему нужен покой и горизонтальное положение тела. Самостоятельно сидеть он не может. Дорога дальняя, что будет впереди – неизвестно. Воды на всех нас не хватит, а у тебя дети, жена! Ты о них подумал?

Сын сел на стул и руками обхватил свою голову.

– Но должен, же быть какой-то выход!

Зоя подошла к сыну и положила свои ладони на его голову.

– Сынок, послушай меня внимательно. То, что я тебе скажу – это не обсуждается. Я твоя мать, и ты сделаешь так, как я тебе скажу. Сейчас вы все садитесь в машину и уезжаете на восток. Как бы мне и тебе горько не было, но этот вариант для всех нас самый лучший. Отец очень в тяжелом состоянии, сколько он протянет – нам неизвестно, тем более брать его в дорогу – это ускорит его смерть.

Молодой мужчина продолжал сидеть на стуле и, его тело слегка затряслось от нахлынувших внезапно слез. Он плакал и не скрывал это от своей матери, жены и детей.

– Да, сынок, это горько осознавать, – Зоя прижала его голову к себе. – Но мы должны быть сильнее. Бросить отца одного я тоже не могу. Совесть не позволяет, да и я уже старая. От нехватки воды могу сама умереть. Ты ведь знаешь, что у меня давление. Я остаюсь вместе с отцом здесь, а вы езжайте.

Зоя отошла в сторону и облокотилась о стену. На глазах навернулись скупые слезы, но выглядели они очень искренне на ее грустном лице.

– Отец недолго протянет, потому как в округе нет ни одного врача, ни лекарств. – Зоя шмыгнула носом и утерлась платком. – Этот последний момент наступит очень скоро. Ты понял, о чем я говорю. Придется потом его самой мне похоронить.

– Замолчи! – крикнул сын. – Как ты можешь при живом отце говорить мне об этом.

– Прости сынок, но действительность такова, что не думать и не говорить об этом не получается. Мы старые, а вы молодые и у вас дети. Кому жить, а кому умирать – это просто, как его там называют? Ах, да, естественный отбор.

– Мама, я после этих слов начну тебя ненавидеть.

– Поверь мне сынок, пусть будет лучше так, чем потом твоя ненависть впоследствии обратится против тебя самого. Зачем твоя любовь к нам нужна, если от нее жизнь твоих детей станет под угрозой. А если ты любишь нас, то поступи так, как я тебе сказала.

Сын некоторое время размышлял, а потом подошел к матери и обнял ее.

– Когда мы доедем до места, и моя семья будет в безопасности, я обязательно вернусь обратно за вами.

Зоя положила свою руку ему на плечо.

– Хорошо мой родной. Я и отец будем ждать тебя, но обещай, что ты доберешься до места в целости и сохранности, и твоя семья не пострадает в дороге.

– Я обещаю, мама.

– Вот и славно. Сегодня первый день, когда на улице появился легкий ветерок. Это хороший знак. Может наша планета вскоре оживет и на нашу землю выльется долгожданный дождь!

– Да, мама. Мы тоже на это надеемся. Пойду, попрощаюсь с отцом.

– Конечно, сынок, иди.

Мужчина зашел в комнату. Через десять минут вышел и снова сел на стул. Он оглядел детей и жену. Выдавил из себя улыбку, затем подошел к матери и обнял ее.

– Нам пора.

– Счастливого пути, мои родные.

Зоя обняла детей, сноху, сына и проводила их на улицу.

Когда все уселись по своим местам, машина тихонько тронулась с места и выехала на основную дорогу. Через несколько секунд «Нива» исчезла за поворотом, и шум мотора стих за горизонтом.

Зоя перестала махать им вслед и опустила руку. Потом огляделась вокруг. Было тихо, ее собственные шаги эхом звучали в пространстве. Она обошла свой дом и посмотрела на дом соседки. Машки не слышно и не видно уже давно. Зоя всматривалась в другие дома, в которых также прослеживалась зловещая тишина. Убедившись, что кроме нее в округе никого нет, она со спокойной душой вернулась в дом. Она скинула с себя халат и бросила его на пол. Не раздеваясь, зашла в комнату, где лежал ее немощный муж. Он увидел ее и слегка с кривой улыбкой попытался ей улыбнуться, но это получилось у него плохо. В этой улыбке Зоя разглядела вызов. Пожилой человек снова начал шевелить языком. В отдельных звуках жена поняла, что он хочет пить. Она взяла пластиковую бутылку и стала с силой заливать ему в рот жидкость.

– Пить хочешь? На, пей, ублюдок!

Когда из его рта стала выплескиваться вода вместе с кашлем обратно, она взглянула на него и на бутылку, в которой оставалась еще немного воды. Зоя с силой отбросила ее в сторону и запрыгнула на кровать. Усевшись поверх своего мужа всем своим телом ему на грудь, она вцепилась своими руками в его горло. Затем коленями сдавила его грудь, а руками продолжала впиваться в шею. Больной муж кряхтел и от страха выпучил глаза.

Из-за паралича он не мог ничего сделать. Понимал ли он, что с ним пытается сделать его жена, было неизвестно, но ее руки продолжали душить его.

– На тебя уходит очень много воды, – со стоном шептала Зоя. – Ты мне надоел. Поэтому, лучше умри, – она набрала в свои легкие еще больше пропитанного вонью воздуха и с силой надавила на шею. – Умри, гад!

Она не могла вспомнить, сколько прошло времени, но расслабила свои руки, когда прямо на нее смотрело безжизненное лицо когда-то любимого мужа. Его рот был открыт, а в глазах застыли боль и ужас. Ладонью она закрыла его веки, чтобы больше не видеть этих глаз. Затем слезла с кровати и вышла в прихожую. Накинула на себя халат и зашла обратно в комнату. Двумя руками вцепилась в ноги мертвого мужа и сбросила его на пол. Затем, снова схватив его за ноги, поволокла тело в прихожую, а оттуда на улицу. Потом от крыльца начала его катить в сторону сарая. Пришлось несколько раз отдыхать. После снова вцепилась в его ноги и рывками затащила тело за сарай. Там уже была приготовлена яма. Длина и ширина немного не соответствовали параметрам, но это не помешало ей сбросить тело в яму. Ноги пришлось согнуть в коленях, после чего она шустро стала засыпать яму лопатой. Когда дело было сделано, она вернулась в дом и плюхнулась на свою кровать.

Отдышавшись, она встала. Потом из тумбочки достала литровую банку и жадно начала пить. Неожиданно ей захотелось есть. В подполе были запасы соленых помидор и огурцов. Откупорив банку, она грязными руками начала поглощать соленья, зная о том, что после соленого ей сильнее захочется пить. Но это ее не волновало. Воды было теперь у нее много. Почти глотая соленые корнишоны, она вспоминала, как после остановки Земли начала исчезать вода в реке, в родниках и колонках. Колодец, выкопанный на ее участке, еще имел достаточный запас воды. Муж к тому моменту уже лежал с инсультом и не мог видеть, что делает его жена. В итоге, она в кратчайшие сроки заказала за деньги большие нержавеющие бочки, объемом по пятьсот литров каждая. Таких бочек ей привезли в количестве шести штук. Нанятые рабочие прямо в ее доме разобрали пол и вкопали бочки в грунт. Для каждой бочки в отдельности в комплект входили пластиковые крышки.

Каждый день без отдыха она таскала воду ведрами из собственного колодца. Когда все емкости были заполнены водой, она закрыла их крышками, а сверху снова положила половые доски. Никто из соседей не видел, что она делает, а ей это было и нужно.

Теперь, дожевывая огурец, она запила его водой из банки. Остатки вылила на свою голову. Улыбнувшись сама себе в зеркале, она из шкафа достала небольшую полку. На ней написала маркером несколько слов жирным шрифтом, чтобы надпись легко можно было увидеть издалека. С обратной стороны она прибила небольшой длины брусок и сразу вышла на улицу. Быстрыми шагами она вышла на центральную асфальтированную дорогу. У обочины воткнула черенок с табличкой в землю, насколько ей хватило сил. Для надежности накидала земли и прижала камнями. Еще раз, удостоверившись в прочности рекламы, она быстрым шагом вернулась в свой, теперь на самом деле в свой дом.

Если идти или ехать по этой дороге, то можно было подумать, что частные дома, расположенные вдоль трассы, абсолютно безжизненны. Но когда зрение проезжавшего человека сфокусируется на табличке с надписью, то шофер остановит свою машину обязательно. Ведь такая реклама не может остаться незамеченной в такое знойное время.

Надпись на табличке гласила: «Продам воду. Оплата деньгами или золотом». Ниже указывался номер дома и имя хозяйки.

3

Для большинства людей «последние дни» стали испытанием. Хотелось кричать от жажды, голода и болезней. Но Зоя в последнее время не испытывала ни первое, ни второе, ни третье. У нее жизнь забила ключом, причем в полном и переносном смысле этого слова.

Мимо проезжавшие машины с людьми замечали рекламу о продаже воды. Зоя принимала посетителей в своем доме. Заранее приготовленная жидкость была разлита по разным объемам тары, от маленьких пластиковых бутылок до пятилитровой канистры. На каждом товаре висел ценник, но мало кто из людей обращал на это внимание. Практически все покупали воду за золотые украшения. Зоя принимала все, что имело хоть какую-то ценность. Не брезговала также раритетными вещицами.

В основном это старинные шкатулки, украшенные драгоценными камнями. Различные монеты, почтовые марки, а иногда и ценные музейные экспонаты, но затем вовсе передумала их принимать. Ведь этот хлам потом некуда будет продать, потому как неизвестно, что ждет ее впереди. Теперь только изредка принимала деньги, и все свое внимание переключила на драгоценности из золота, и желательно, чтобы к ним прилагался хоть какой-нибудь драгоценный камушек.

Тем не менее, желающих купить воду не стало меньше. Люди, бежавшие от жары, останавливали свои машины и покупали поистине ценный продукт. Зоя работала без выходных, иногда сама забывала перекусить и глотнуть воды. Но это ее не пугало, она наслаждалась жизнью и несметными богатствами, которые упали ей на голову. Золотых украшений стало так много, что все бумажные коробки были наполнены доверху. Поэтому она решила все золото сваливать в обычный мешок из-под картофеля. В моменты затишья, когда на пару часов не было посетителей, она примеряла на себя золотые цепочки, серьги и кольца. Напевая песенку себе под нос, Зоя крутилась перед зеркалом, наслаждаясь эйфорией.

Однажды в один из таких моментов в ее дверь постучали. Она встрепенулась и быстро сняла с себя все золотые вещицы, и на ходу крикнула: «Бегу, бегу!». Хозяйка дома, как обычно, широко улыбнулась перед тем, как встретить покупателя, но когда она открыла дверь, ее радость на лице обернулась в досаду. На пороге стоял мужчина лет сорока пяти, а может и больше. Его глаза были живыми, видимо, усталость, и жажда сильно сказались на его не бритом лице. Щетиной ее назвать нельзя, потому как небольшая бородка была ухожена. Волосы на голове слегка касались плеч. Они были волнистые и черного цвета вперемешку с седыми волосами, а самое главное – чистыми. У Зои был наметан глаз на всяких проходимцев, но в этом мужчине среднего роста и пусть в старой, но чистой одежде, она разглядела обычного проезжавшего мимо человека. Она не увидела на дороге его машины, но, возможно, он ее припарковал где-нибудь в тени соседского дома. Успокоившись, она приняла его за беженца от жары, но в мыслях украдкой пробежало недоверие и неприязнь совместно со страхом к этому человеку. Он выглядел вполне нормальным, но карие глаза взглянули на нее с упреком. Зое казалось, что этот мужик знает о ней практически все, и ей внезапно захотелось прогнать его, и к ее сожалению не успела, потому что мужчина поздоровался первым.

– Здравствуй, хозяйка, мир твоему дому.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Не найдется ли у тебя воды немного?

Зоя в душе обрадовалась и посмеялась сама над собой, ведь человек просто пришел к ней купить воды.

– Конечно! Проходите! – Зоя улыбнулась снова искренней улыбкой и широко открыла дверь.

Мужчина улыбнулся и вошел в прихожую.

Зоя закрыла за ним дверь и несколько секунд смотрела на незнакомца.

– Вы не местный, – сказала она, и это был не вопрос, а утверждение.

– Ты права, я не из местных. Я издалека, иду на восток.

– Все сейчас туда спешат, только, что там всех ждет – неизвестно. Кстати, – удивилась Зоя. – А почему идете? Вы разве не на машине?

– Нет, – незнакомец слегка покосился на бутылки с водой, на которых были приклеены ценники.

– Но ведь это смертельно опасно!

– Со мной Бог, зачем мне бояться смерти. Конечно, бывало, кто и подвезет, а где приходиться идти пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.